

С.В. Волошина, А.В. Литвинов

АНАТОМИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ АВТОБИОГРАФИИ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ: КОМПОЗИЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТОВ¹

Статья является результатом исследования композиции и содержания делопроизводственных автобиографий, написанных в XX в., ранее нигде не публиковавшихся и не становившихся предметом специального изучения. Показывает, что требования, предъявляемые к составлению автобиографии, влияют на композицию, содержание текстов, а также на жанровое сознание человека. Выявляется, что автобиография – это, с одной стороны, документ, в котором отражается жизненный путь автора и эпоха написания, с другой – это своеобразный инструмент контроля человека властью.

Ключевые слова: автобиография, делопроизводственная автобиография, автобиографический текст, автобиографический дискурс, эго-документ, Новейшая история России.

В последнее десятилетие можно отметить бум автобиографических исследований: наблюдается увеличение числа диссертационных работ, написанных на материале автобиографий, дневников, мемуаров и других источников личного происхождения. Активно изучаются эго-тексты в психологии [1–2], литературоведении [3, 4], лингвистике [5, 6], истории [7–9], философии [10]. При этом всё более очевидным становится понимание того, что автобиография – междисциплинарный объект, при исследовании которого требуется объединение усилий разных наук и направлений одной науки. К примеру, Ю.П. Зарецкий отмечает, что в исторической науке «современные исследователи довольно единодушны во мнении, что раскрытие исторического богатства автобиографических текстов возможно только в рамках междисциплинарных исследований, реализующих методы исторической антропологии, микроистории, нарратологии, исторической герменевтики, компаративистики, гендерного анализа» [11. С. 243]. В рамках исследования, посвященного лингвистическому описанию автобиографического дискурса, предполагающему анализ автобиографических текстов в разных дискур-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-02043)

сивных практиках (диалектном [12], интернет-дискурсе [13] и др.), мы обратились к изучению текстов делопроизводственных автобиографий (термин предложен профессором Ю.П. Зарецким [14]).

Предметом нашего исследования стали делопроизводственные автобиографии, написанные в течение XX в. Их авторы на момент написания текстов в основном жители г. Томска. Делопроизводственные автобиографии содержатся в личных делах (в этой связи они и называются «делопроизводственными»), отложившихся в Государственном архиве Томской области (ГАТО), Центре документации Новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО), архивах университетов г. Томска, одного из крупнейших научно-образовательных центров России, а также в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ).

К настоящему времени нами собрано около 300 делопроизводственных автобиографий, авторами которых являются 160 человек. В материале встречаются документы, написанные одним и тем же человеком в разные годы. Объем исследуемых текстов варьируется от 1 до 9 страниц (например, самая большая по объему автобиография 1941 г., написанная на 9 страницах [15. Оп. 29. Д. 16]). Исследуемые документы составлены либо на специальных бланках формата А 4 или близкого к нему, либо на листах чистой бумаги различных форматов.

Хронологические рамки исследуемых текстов – конец 1920-х – начало 1930-х гг. – 1990-е гг. Делопроизводственные автобиографии, судя по материалам, которыми мы располагаем, появляются на рубеже 1920–1930-х гг. Документ под заголовком «краткая автобиография лица, заполнявшего анкету» датируется 1929 г. [16], в более массовом порядке делопроизводственные автобиографии появляются с 1932 г., например [15. Оп. 15. Д. 1956. Л. 100–100 об.], [17. Ф-314. Оп. 2. Д. 1030. Л. 2–3]). Последние делопроизводственные автобиографии, оказавшиеся в нашем распоряжении, датируются концом 1990-х гг.

Цель данной работы – выявить изменения композиции и содержания текстов делопроизводственных автобиографий XX в. под воздействием эпохи.

В отличие от большинства изучаемых в настоящее время автобиографических текстов (литературных, художественных автобио-

графий) исследуемый нами материал не подвергался редактуре, нигде не был опубликован и не был изучен в заявленном аспекте.

Делопроизводственные автобиографии, которые оказались в нашем распоряжении, в основном писались при поступлении на учёбу, работу, избрании (переизбрании), назначении на должность и прочих перемещениях по службе.

В течение XX в. автобиографии писались как на обычном листе бумаги, так и на специальных бланках с определёнными указаниями к составлению данного документа.

Изначально эти документы составлялись в произвольной форме, но, на наш взгляд, это относительно условное положение, поскольку схема жизни любого человека детерминирует схему автобиографического текста. Во всех исследуемых документах авторы описывают свою жизнь с момента рождения до времени написания текстов. Так, делопроизводственные автобиографии в основном строятся по следующей схеме: сведения о дате и месте рождения, социальном происхождении (родителях, семье, в которой родился), образовании, деятельности (в том числе профессиональной, общественной, политической), службе в армии, составе семьи, родителях, братьях, сёстрах и жизни в момент написания автобиографии). В конце документа указывается дата его написания и ставится подпись. Информация подаётся в хронологическом порядке.

Некоторые тексты характеризуются большим объемом, в них авторы сообщают подробную информацию о себе, семье и т.п. В них находят отражение даже сведения об эмоциональных переживаниях, информация оценочного, рефлексивного характера: *Родители по духовному завещанию оставили свой дом «в равной доле двум сыновьям Дмитрию и Николаю Никаноровичам». Так как Дмитрий Никанорович тогда проживал в Москве, то мне пришлось по нотариальному договору оставить родительский дом за собой, а половину причитающейся суммы (3500 р.) выплачивать ему, причём мой брат, бывший тогда вполне обеспеченным научным работником, нашёл условие, чтобы я, неоперившийся, одинокий, 24-летний юноша, платил ему еще... проценты. Время с 1908 г. (конец) по 1913 (совпавшее с бурной реакцией в высшей школе) я провёл в усиленных занятиях частными уроками и в 1913 г. расплатился с братом, 1935 г. [15. Оп. 17. Д. 1808].*

Композиция и содержание делопроизводственных автобиографий в XX в. в целом принципиально не менялись: сохранялись основные устойчивые композиционные и тематические составляющие (родился, учился и т.д.), но под воздействием формальных требований, которые стала предъявлять власть к содержанию автобиографий, к ним добавлялись новые пункты, изменениям подвергались отдельные тематические сферы, которые в разное время наполнялись разным содержанием.

Первые автобиографии на бланке с определёнными указаниями появляются в нашем материале с 1940 г. [17. Ф. 80. Оп. 2. Д. 4566. Л. 6–7; 17. Ф. 80. Оп. 2. Д. 3066. Л. 5–6]. В то же время еще до начала 1940-х гг. встречаются делопроизводственные автобиографии, написанные, очевидно, по образцу. Об этом свидетельствует наличие определенных формулировок или сведений о том, чего с автором не было (например: *Лица, которые могут подтвердить мою биографию... или В Красной Армии не служил* [15. Оп. 29. Д. 79. Л. 58–60]) и тематических сфер, в некоторых текстах чётко выделенных отдельными блоками, такими как социальное происхождение – указание на деятельность родителей до революции и после – образование – участие в революционном движении и партийная принадлежность – трудовая деятельность и участие в общественной работе. Так, в нескольких автобиографиях, написанных в конце 1930-х, содержится информация в рамках подобных тематических полей [16; 15. Оп. 29. Д. 79. Л. 58–60; 15. Оп. 17. Д. 2206. Л. 5–6]. Это предположение подтверждается и Ю.П. Зарецким, отмечающим, что «структура автобиографии определялась опросным листом, т.е. индивид рассказывал свою жизнь в соответствии с «государственным стандартом» [14].

Формализованные автобиографии встречаются среди исследуемых текстов, кроме 1940 г., в 1949 г., с 1954 по 1959 г., в 1955, 1958, 1979, 1990 гг. Как видно, бланки с требованиями к составлению появлялись в какой-то период, затем исчезали, снова появлялись. Все они обладают как схожими, так и специфичными, характерными только для того или иного времени указаниями.

Так, во всех 7 выявленных нами типах бланков текст автобиографии предваряется надписью: *Писать разборчиво, аккуратно и только чернилами.*

Сравнив все формализованные автобиографии, мы выделили в требованиях к их написанию определенные тематические блоки, которые имеют разные варианты названий и формулировок, но одно содержание, встречаются на бланках в разном порядке и то появляются, то исчезают в разные годы: *Время и место рождения* → *В какой семье родился, сведения о родителях* → *Образование* → *Трудовая/профессиональная деятельность* → *Вопросы о родственниках, лишенных избирательных прав* → *Вопросы об уголовном преследовании автора автобиографии и его родственников* → *Участие в революционном движении* → *Военная служба и участие в вооруженных конфликтах* → *Партийность, членство в комсомоле* → *Состав семьи* → *Пожелания к составлению автобиографии* → *Подпись* → *Дата*.

Блок вопросов о времени и месте рождения имеется всего на 3 бланках 1954, 1958, 1990 гг.¹, хотя все тексты в исследуемом материале начинаются именно с этой информации.

Требования указать сведения о родительской семье, занятиях и материальном положении родителей встречается в 5 бланках автобиографии (1940, 1949, 1954, 1958, 1990 гг.)².

Сведения об образовании требуется указать в 5 бланках (1940, 1954, 1958, 1979, 1990 гг.)³.

¹ «Год и место рождения», 1954 г.; «Время и место рождения (год и месяц, область или край, район, село по новому административному делению)», 1958 г.; «Время и место рождения (город, область или край, район, село по новому административному делению)», 1990 г.

² «Чем занимались родители и их имущественное положение до революции и после революции», 1940, 1949 гг.; «В какой семье родился», «Чем занимались родители до революции и чем занимаются в настоящее время» либо «Чем занимались родители и их имущественное положение до революции, после революции и в настоящее время», 1954 г.; «Чем занимались родители и их имущественное положение до революции, после революции и в настоящее время», 1958 г.; «Если отец не проживает с семьей и Вас воспитывал отчим, необходимо сообщить фамилию, имя, отчество, год и место рождения, место работы и жительства отца и отчима», 1990 г.

³ «Когда, где и какие учебные заведения окончил. Если не окончил, то указать, с какого курса ушёл и почему. Какую специальность получил в результате учебы», 1940 г.; «Когда, в каких учебных заведениях учился, какое образование получил и специальность», 1954 г.; «Профессия или специальность» и «Какое специальное учебное заведение окончили или сколько классов, курсов прошли,

Вопросы о трудовой, профессиональной деятельности можно назвать ключевыми для делопроизводственной автобиографии. Они встречаются во всех выявленных типах бланков. Отдельного упоминания достоин пункт «Причины перехода с одной работы на другую», который особенно интересовал власть. Он встречается в бланках автобиографий за все указанные годы, кроме 1990 г., а в бланке автобиографии 1979 г. дополняется пунктом «Причины перерывов в работе»¹.

Информация о родственниках, лишившихся избирательных прав, для автобиографий XX в. стала также одной из ключевых, поскольку она запрашивается в требованиях всех лет, за исключением 1990 г., когда вопрос стал неактуален в связи с трансформацией политической системы Советского Союза и началом его распада².

Сообщать об уголовном преследовании автора автобиографии и его родственников необходимо было в автобиографиях всех указанных лет, поэтому такое требование также следует считать ключевым³.

когда и где», 1958 г.; «Образование», 1979 г.; «Какое учебное заведение (школу) окончили, когда и где», 1990 г.

¹ Другие формулировки вопросов о трудовой, профессиональной деятельности: «С какого возраста, где и в качестве кого начал работать, перечислить все работы, которые выполнял», «Получал ли награды или взыскания за время работы (от кого, за что и какие)», 1940 г.; «С какого времени начал работать самостоятельно», 1954 г.; «Выполняемая работа с начала трудовой деятельности», 1958 г.; «Выполняемая работа после окончания школы (должность, организация, возраст)», 1990 г.

² «Кто из родственников лишён или лишился избирательных прав, подвергался репрессиям, за что, когда и где», 1940, 1949, 1955, 1958, 1979 гг., либо «Кто из родственников лишился избирательных прав, подвергался репрессиям, был под судом и следствием (за что, когда и где)», 1954 г.

³ «Был ли под судом или следствием до и после революции, за что и решение суда», 1940, 1949 гг.; «Кто из родственников лишился избирательных прав, подвергался репрессиям, был под судом и следствием (за что, когда и где)», 1954 г.; «Был ли под судом или следствием, за что и решение суда», 1955; «Были ли вы или ваши ближайшие родственники под судом и следствием, когда, где и за что и решение суда», 1958; «Были ли под следствием, за что», 1979; «Были ли вы под судом и следствием. Когда, где и за что. Решение суда», 1990 г.

Блок вопросов об участии в революционном движении, революциях 1917 г. и гражданской войне, репрессиях со стороны царских властей содержится в 2 типах бланков из 7 (1940, 1958 гг.)¹.

Информация о службе в Красной гвардии, Красной (Советской) армии, участии в гражданской и Великой Отечественной войне спрашивается в 5 бланках (1940, 1954, 1958, 1979, 1990 гг.)².

Вопросы о членстве и деятельности в комсомоле содержатся в 2 типах бланков (1958, 1990 гг.)³. Участие в деятельности политических партий (в основном ВКП(б)/КПСС) считалось еще одним из ключевых в жизни человека, по мнению власти, так как эти сведения запрашивают в 6 бланках (1940, 1949, 1954, 1955, 1958, 1990 гг.)⁴.

Сведения о составе семьи требуется указать в 6 типах бланков (1940, 1949, 1954, 1955, 1958, 1979 гг.). Это блок разнообразных во-

¹ «В каких революционных организациях, кружках участвовал и какую выполнял работу. Подвергался ли репрессиям за революционную деятельность до Октябрьской революции (когда, каким). Какое участие принимал в Февральской и Октябрьской революциях и в гражданской войне», 1940; «Ваше участие в революционном движении и подвергались ли репрессиям, когда и где», 1958 г.

² «...Какое участие принимал в... гражданской войне», «Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств: добровольно или по мобилизации, где, с какого по какое время и в качестве кого», «Был ли в Красной гвардии и Красной армии, кем и сколько времени», 1940 г.; «Служил ли в Советской армии, участвовал ли в боях гражданской или Отечественной войны (где, когда, в качестве кого)», 1954 г.; «Краткие сведения о службе в старой армии и в РККА, в качестве кого и какой имели чин», 1958; «Служил ли в Советской армии, участвовал ли в боях гражданской или Отечественной войны (где, когда, в качестве кого)», 1979; «Если служили в Советской армии (где, когда, воинское звание)», 1990 г.

³ «Состоите ли в ВЛКСМ, где, когда и какой организацией принять», 1958 г.; «Состоите ли в ВЛКСМ, где, когда и какой организацией приняты (для членов КПСС – те же данные)», 1990 г.

⁴ «Не состоял ли в других партиях (каких, когда, где и какую выполнял работу)», «Не участвовал ли в оппозициях и антипартийных группировках, где, каких, когда», 1940; «Не выбывал ли из ВКП(б) – КПСС и причина», 1940, 1949, 1955, 1958 гг.; «Когда и в какой организации вступал в коммунистическую партию, кто рекомендовал», 1940, 1949, 1955 гг.; «Подвергался ли партвыскапаниям, когда и за что», 1949, 1955; «Партийность и партстаж», «Какую выполнял партийную или общественную работу (где, когда, в качестве кого)», 1954 г., «Когда и в какой организации вступал в коммунистическую партию», 1958 г., «Состоите ли в ВЛКСМ, где, когда и какой организацией приняты (для членов КПСС – те же данные)», 1990 г.

просов о членах семьи, их занятиях, социальном происхождении, национальности, месте жительства¹.

Один из заключающих автобиографию блоков: «Укажите лиц, которые могут подтвердить важнейшие моменты, указываемые в автобиографии» содержится в бланках 1940, 1949, 1955 гг.

Кроме перечисленных блоков, имеются и отдельные вопросы, встречающиеся в требованиях только одного какого-либо года. В остальное время эти сведения власть не интересовали. Так, только в бланке 1940 г. содержатся вопросы: «Кто из родственников служил в войсках или учреждениях белых правительств», «Имеются ли родственники за границей, кто именно, когда уехали, где находятся, чем занимаются и какая имеется с ними связь», «Избирался ли на конференции, съезды, кем, когда и на какие», «Состояние здоровья составляющего автобиографию», «Где и на какой работе считает целесообразным свое использование в дальнейшем».

В бланке автобиографии 1955 г. имеется вопрос: «Был ли на оккупированной территории, чем занимался».

В 1958 г. спрашивается «Подданство и национальность» писавшего автобиографию, а также задаётся совершенно курьёзный вопрос «Когда и где вступили в члены профсоюза».

В бланке 1979 г. имеются вопросы: «Были ли за границей, где, когда, чем занимался, где и когда», «Ваша общественная работа», «Отразить рост Вашей деловой и политической квалификации».

«Пожелания» к составлению автобиографии присутствуют в 6 типах бланков².

¹ «Социальное происхождение жены (мужа) и их родителей», «Состав членов семьи и их занятия, работа и учеба», 1940, 1949, 1955 гг.; «Состав семьи и краткие сведения о ближайших родственниках (братья, сёстры, муж – жена, отец и мать мужа – жены)», 1954; «Состав членов семьи и их занятия, работа и учеба. Социальное происхождение», «Национальность жены (мужа) и их родителей», 1958 г.; «Состав семьи и краткие сведения (фамилия, имя и отчество, год рождения, род занятий, где проживает) о ближайших родственниках (жена, дети, мать, братья, сестры, отец и мать жены)», 1979 г.

² «Настоящее указание к составлению автобиографий не является схемой и не исчерпывает всех вопросов, подлежащих включению в автобиографию. Поэтому желательно, чтобы составляющий биографию дополнительно осветил вопросы, не предусмотренные данным указанием, но которые он считает необходимым осветить, как наиболее важные», «Автобиографию необходимо излагать в повествовательном порядке, а не в форме ответов на поставленные во-

Требование поставить «подпись» встречается в трёх образцах бланков 1940, 1958, 1990 гг.¹, но оно выполняется во всех исследуемых автобиографиях (и формализованных, и неформализованных).

Таким образом, судя по частотности встречающихся указаний, предъявляемых к написанию делопроизводительной автобиографии, можно сказать, что они соответствуют естественной траектории жизни человека: в них запрашиваются сведения о рождении, социальном происхождении и родителях (в 5 из 7 образцов бланков), образовании (5 из 7), трудовой деятельности (7), собственной семье (6 из 7), однако присутствуют и требования, которые выясняют лояльность или латентную нелояльность человека к коллективу, учреждению, закону и в целом власти (вопросы о причинах перехода с одной работы на другую (6), родственниках, лишившихся избирательных прав (6), уголовном преследовании автора и его родственников (7), партийности (6).

Следует отметить, в подавляющем большинстве случаев, по данным анализируемых текстов, требования к составлению автобиографий соблюдались, но зачастую формально. Если что-то власть в данное время не интересовало, то люди и не спешили поделиться подробностями из своей личной или семейной жизни.

Так, например, в автобиографии 1943 г. [15. Оп. 19. Д. 1228. Л. 3] автор не сообщает сведения о брате (автобиография писалась не на бланке, а на простом листе бумаги, где не было формальных требований), в то время как в формализованной автобиографии 1955 г., отвечая на п. 8 «Кто из родственников лишился избирательных прав, подвергался репрессиям, был под судом и следствием (за

прось», 1940; «Составляется в произвольной форме собственноручно, без поправок и исправлений, с обязательным освещением в повествовательном порядке следующих вопросов», 1940, 1949, 1954, 1955, 1958; «Желательно, чтобы составляющий биографию дополнительно осветил вопросы, не предусмотренные данным указанием, но которые он считает необходимым осветить, как наиболее важные», 1949, 1955 гг.; «Другие сведения, которые Вы считаете необходимым осветить в автобиографии», 1954, 1979 гг.; «Награждения и др. вопросы, которые считаете необходимым осветить как наиболее важные», 1958 г.

¹ «При подписи указывается занимаемая должность и дата составления», 1940 г.; «Собственноручная подпись, месяц и число составления автобиографии», 1958 г.; «Собственноручная подпись и дата составления автобиографии», 1990 г.

что, когда и где)», он указывает: *В 1937 году арестован брат Иван, причины ареста мне не известны* [15. Оп. 29. Д. 399. Л. 4–4 об.].

В других случаях информация, которую предписывалось обязательно осветить, не всегда находила отражение в текстах. Например, в ответ на пункт «Другие сведения, которые Вы считаете необходимым осветить в автобиографии» автор указывает: *«Других сведений, которые считал бы необходимым осветить в автобиографии, нет»*, 1959 г. [18. Оп. 64. Д. 713. Л. 2–2 об.]. Формально ответ на данный вопрос получен, но, очевидно, что неконкретные указания рассматривались авторами как вопросы, на которые лучше не отвечать.

Интересным представляется и факт сообщения неполной информации, что, на наш взгляд, связано с влиянием внешних факторов. Например, в сведениях о родителях в трёх автобиографиях, написанных в 1946, 1954, 1955 гг., автор отмечает, что отец – инженер, член коммунистической партии, мать – врач, указывает должности обоих родителей, но при этом ни разу не называет их имён. При обращении к другому автобиографическому делопроизводственному документу – анкете, в которой от заполняющего прямо требуется указать фамилию, имя и отчество родителей, автор пишет имя, отчество и фамилию матери, при этом имя и фамилия звучат как еврейские. Поэтому его прямое упоминание в автобиографии в условиях государственной политики антисемитизма, особо распространившейся в конце 40-х и в 50-е гг., было, скорее, нежелательным.

Исследователи автобиографий, написанных иностранными партийными кадрами в 30-х гг., Б. Штудер и Б. Унфрид отмечают, что «мастера сталинской автобиографии – это *«виртуозы незаметности»*. Автобиография становится тем совершеннее, чем более она убирает специфическое, характерное, индивидуальное в личности и приближается к нормативному жизнеописанию, которое могло бы быть создано группой» [19. С. 107]. Можно отметить, что изложение «сухих» фактов из жизни, отсутствие более личной информации в автобиографиях того времени характерно в целом для советского общества, в том числе и для партийных кадров. Репрессивная политика, проводимая государством в конце 30-х гг. и далее, сказывалась на объеме текстов (они становились меньше), качестве информации (она стала более «сухой»), способствовала сокрытию данных, что распространялось впоследствии и в автобиографиях 40–50-х гг. На-

пример, в автобиографии, написанной примерно в 1946–1947 гг., автор указывает, что в семье *суждённых нет* [18. Оп. 66. Д. 143. Л. 2], но уже в автобиографии от 16 марта 1953 г. он пишет: *Отец... Степан Степанович, был осуждён в 1938 г. и сослан с правом переписки. Позднее, в 1943 г. мать получила извещение, что он умер в мае 1942 г.* [15. Оп. 29. Д. 236. Л. 4].

Получается, что с точки зрения содержания автобиографии автор при её написании производит отбор событий, сведений, благодаря чему имеет возможность конструировать свою идентичность, раскрывать только «удобные», нужные факты из своей жизни, формирующие «положительный» имидж. «В автобиографии можно было опустить некоторые щекотливые моменты, например пребывание на территории, занятой Белой армией, в годы Гражданской войны. Если человеку приходилось в жизни сменить много разных занятий, он мог сделать упор на одних и обойти молчанием другие» [20. С. 28].

С другой стороны, отсутствие требований (когда, например, автобиография писалась не на бланке, а на простом листе бумаги) не всегда влияло на их несоблюдение.

По всей видимости, под влиянием разработанных указаний формируется жанровое сознание, поскольку встречаются автобиографии, в которых отсутствуют какие-либо вопросы для обязательного освещения, но авторы, знакомые с ними ранее, продолжают следовать им. Например, в автобиографии 1998 г. автор 1959 года рождения указывает свою национальность, в конце текста отмечает: *Судимостей не имел, гражданских прав не лишился.*

В связи с распадом СССР и коренным изменением политической системы делопроизводственная автобиография перестаёт быть инструментом политического контроля граждан, о чём свидетельствует отсутствие каких-либо требований к её написанию. И к концу XX в., как справедливо отмечает Ю.П. Зарецкий, «...эти документы превратились в рудиментарные канцелярские бумаги» [21], жанр делопроизводственной автобиографии, на наш взгляд, явно деградирует: к примеру, автобиография 1997 г. содержит информацию о дате, месте рождения автора, профессии родителей, времени окончания школы, после чего автор пишет: *Все остальные сведения указал в прилагаемой анкете.*

Таким образом, рассмотрев композицию и содержание делопроизводственных автобиографий XX в., можем отметить, что эти документы личного происхождения создавались по определенным требованиям или формально без них. В 1930-е и еще в 1940-е гг. автобиографии писались в более произвольной форме, они были более откровенными, отражали больше сведений личного характера. Появившиеся требования внесли дополнительные пункты в композицию и тематические сферы в содержание делопроизводственных автобиографий. Эти указания к составлению текстов, по сути, отражали интерес власти к человеку и являлись зачастую вмешательством в его личное пространство, средством контроля. Но этот «интерес» не был взаимным, поэтому человек, следуя требованиям, выполнял их формально и старался быть менее «заметным». Наличие требований не означало их неукоснительное соблюдение, равно как и их отсутствие не всегда влияло на их несоблюдение. Получается, что автобиография – это документ не только о личной жизни человека, но и об эпохе в ее личностном измерении, поскольку в указаниях к составлению этих документов косвенным образом выяснялось отношение человека к власти, их взаимодействие, в том числе в критические моменты существования Советского государства, такие как Гражданская война, Великая Отечественная война.

Литература

1. *Нуркова В.В.* Культурно-исторический подход к автобиографической памяти: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2009.
2. *Лебедева Л.В., Слободенюк А.Ф.* Жизненные события в автобиографическом дискурсе // Вестн. Тюм. гос. ун-та. 2014. № 9. С. 181–188.
3. *Лукьянова О.А.* Жанр автобиографии в американской литературе первой половины XX века // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А: Гуманит. науки. 2013. № 2. С. 38–41.
4. *Марьин Д.В.* Автобиографии В.М. Шукшина как объект филологического исследования // Сиб. филол. журн. 2011. № 2. С. 79–84.
5. *Полякова О.В.* Использование стилистических средств в автобиографическом спортивном дискурсе (на примере автобиографии игрока сборной Германии по футболу Филиппа Лама) // Риторика. Лингвистика. 2015. № 11. С. 289–294.
6. *Кованова Е.А.* Анализ факторов, обуславливающих характер самопрезентации автора автобиографического дискурса // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 47. С. 81–86.
7. *Гусева И.И.* Биография и автобиография как жанры исторического исследования // Наука и общество. 2013. № 1 (10). С. 26–30.

8. Литвинов А.В. Письма С.В. Попова как источник по истории повседневной жизни студенчества 30-х гг. XX в. // Документ в меняющемся мире: материалы Первой Всерос. науч.-практ. конф. Томск, 27–28 ноября 2003 г. Томск, 2004. С. 302–305
9. Некрылов С.А. Формулярные списки как источник по истории отечественной профессуры конца XIX - начала XX вв. // Документ в меняющемся мире: материалы 1-й Всерос. Науч.-практ. конф. Томск, 27–28 ноября 2003 г. Томск, 2004. С. 253–256
10. Митина С.И. Основные мотивы создания философской автобиографии // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 311. С. 47–50.
11. Зарецкий Ю.П. Стратегии понимания прошлого: Теория, история, историография. М.: Новое лит. обозрение, 2011.
12. Волошина С.В. Речевой жанр автобиографического рассказа (на материале диалектной речи) // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2010. № 2. С. 5–10.
13. Волошина С.В. Автобиографические тексты в интернете: жанровый и дискурсивный аспекты анализа // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2013. № 6 (26). С. 5–13.
14. Субъективность и идентичность: автобиографии советских трудящихся [Электронный ресурс]. URL: <https://phil.hse.ru/autobio/seminar14> (дата обращения: 17.02.2016).
15. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 29. Д. 16.
16. ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 41. Д. 2233. Л. 15.
17. ЦДНИ ТО. Ф-314. Оп. 2. Д. 1030. Л. 2-3.
18. Архив ТГУ. Р-815.
19. Штудер Б., Унфрид Б. Сталинские партийные кадры. Практика идентификации и дискурсы в Советском Союзе 1930-х гг. М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011.
20. Фицпатрик Ш. Срывайте маски!: идентичность и самозванство в России XX века. М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 375 с.
21. Делопроизводственные автобиографии советских граждан (тексты, практики, исторические контексты) [Электронный ресурс]. URL: <http://visantrop.rshu.ru/announcements.html?id=2635242> (дата обращения: 17.02.2016).

ANATOMY OF A CLERICAL AUTOBIOGRAPHY IN THE CONTEMPORARY HISTORY OF RUSSIA: COMPOSITION AND CONTENT OF TEXTS

Text. Book. Publishing, 2016, 1 (10), pp. 40–54. DOI 10.17223/23062061/10/3

Voloshina Svetlana V., Litvinov Alexander V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

Key words: autobiography; clerical autobiography; autobiographical text; autobiographical discourse; ego-document; contemporary history of Russia.

The aim of the article is to reveal changes in the composition and content of a clerical autobiography in the 20th century.

A clerical autobiography is a document in which authors write about their lives when they apply for a job, enter the university, take part in election (re-election) or in appointment to a position and move in the service or join the party.

The material of the research is 300 autobiographies written from the 1930s to the 1990s contained in the personal history folders (that is why they are called “clerical”) and are deposited in the State Archives of Tomsk Region, the Contemporary History Docu-

mentation Centre of Tomsk Region, the archives of the universities of Tomsk and in the State Archive of the Russian Federation.

In all the analyzed documents, authors describe their lives from the moment of birth till the time of the text writing. Autobiographies are mostly built according to the following scheme: information about the date and place of birth, social background, education, activities (professional, social, political), military service, family members, parents, brothers, sisters and life at the time of writing the autobiography. At the end of the document the date of its writing and signature are situated. The information is given in a chronological order.

However, the composition and the content of the texts changed in the 20th century. It depended on the events in the country and the requirements by the governmental power for autobiography creation.

Throughout the twentieth century people wrote clerical autobiographies on sheets of clean paper or on a special paper with instructions of what information should be in the text. Formal autobiographies on forms were found in the material of 1940, 1949, 1954, 1959, 1955, 1958, 1979, 1990.

In formal autobiographies the authors oft he article revealed thematic units which are required in different definitions and in different order, and appear or disappear in different years: the time and place of birth → information about parents and family → education → employment/professional activities → questions about relatives deprived of suffrage → questions about the prosecution of the author of the autobiography and his/her relatives → participation in the revolutionary movement → military service and participation in armed conflicts → partisanship, membership in the Komsomol → family → suggestions for the composing of autobiographies → signature → date.

Requirements to the writing of autobiographies shaped the human genre consciousness, because people reproduce certain constructions (from formal autobiographies) in their autobiographies in the time when requirements did not exist.

Thus, a clerical autobiography is not only a document about the life of its author, but also about the time of the text's writing, and a peculiar instrument of citizen's control by the governmental power.

References

1. Nurkova, V.V. (2009) *Kul'turno-istoricheskiy podkhod k avtobiograficheskoy pamyati* [The cultural-historical approach to the autobiographical memory]. Abstract of Psychology Doc. Diss. Moscow.
2. Lebedeva, L.V. & Slobodenyuk, A.F. (2014) *Zhiznennyye sobytiya v avtobiograficheskom diskurse* [Life events in autobiographical discourse]. *Vestnik TyumGU*. 9. pp. 181-188.
3. Lukyanova, O.A. (2013) *Zhanr avtobiografii v amerikanskoj literature pervoy poloviny XX veka* [The genre of autobiography in American literature of the early 20th century]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A: Gumanitarnyye nauki*. 2. pp. 38-41.
4. Marin, D.V. (2011) *Avtobiografii V.M. Shukshina kak ob"ekt filologicheskogo issledovaniya* [V.M. Shukshin's autobiography of as an object of philological research]. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 2. pp. 79-84.
5. Polyakova, O.V. (2015) *Ispol'zovanie stilisticheskikh sredstv v avtobiograficheskom sportivnom diskurse (na primere avtobiografii igroka sbornoy Germanii po futbolu Filippa Lama)* [Stylistic means in sports autobiographical discourse (a case

study of the autobiography of Philip Lam, a German National football Team player)]. *Ritortika. Lingvistika*. 11. pp. 289-294.

6. Kovanova, E.A. (2015) Analiz faktorov, obuslavlivayushchikh kharakter samoprezentatsii avtora avtobiograficheskogo diskursa [The analysis of the factors responsible for the character of the author's self-representation in the autobiographical discourse]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii*. 47. pp. 81-86.

7. Guseva, I.I. (2013) Biography and autobiography as genres of historical studies. *Nauka i obshchestvo – Science and Society*. 1(10). pp. 26-30. (In Russian).

8. Litvinov, A.V. (2004) [S.V. Popov's letters as a source on the history of everyday life of the students in 1930-s]. *Dokument v menyayushchemsya mire* [The document is in a changing World]. Proc. of the First All-Russian Research Conference. Tomsk. 27–28 November 2003. Tomsk. pp. 302-305. (In Russian).

9. Nekrylov, S.A. (2004) [Formulary lists as a source on the history of Russian professors in the late 19th – early 20th centuries]. *Dokument v menyayushchemsya mire* [The document is in a changing World]. Proc. of the First All-Russian Research Conference. Tomsk. 27–28 November 2003. Tomsk. pp. 253-256. (In Russian).

10. Mitina, S.I. (2008) The main reasons for the creation of a philosophical autobiography. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 311. pp. 47-50. (In Russian).

11. Zaretskiy, Yu.P. (2011) *Strategii ponimaniya proshlogo: Teoriya, istoriya, istoriografiya* [Strategies for understanding the past: Theory, History, Historiography]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

12. Voloshina, S.V. (2010) Speech genre of autobiographical story (on dialect material). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 2(10). pp. 5-10. (In Russian).

13. Voloshina, S.V. (2013) Autobiographical texts on the Internet: Genre and discursive aspects of the analysis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 6(26). pp. 5-13. (In Russian).

14. Higher School of Economics. (n.d.) *Sub"ektivnost' i identichnost': avtobiografii sovetkikh trud'yashchikhsya* [Subjectivity and Identity: Autobiographies of Soviet workers]. [Online] Available from: <https://phil.hse.ru/autobio/seminar14>. (Accessed: 17th February 2016).

15. The State Archives of Tomsk Region. Fund R-815. List 29. File 16.

16. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund A-482. List 41. File 2233.

17. The Modern History Documentation Centre of Tomsk region. Fund 314. List 2. File 1030.

18. Tomsk State University Archives. R-815.

19. Studer, B. & Unfrid, B. (2011) *Stalinskie partiynye kadry. Praktika identifikatsii i diskursy v Sovetskom Soyuze 1930-kh gg.* [Stalinist cadres. The practice of identifying and discourses in the Soviet Union of the 1930s]. Moscow: ROSSPEN.

20. Fitzpatrick, S. (2011) *Sryvayte maski!: identichnost' i samozvanstvo v Rossii XX veka* [Tear Off the Masks!: Identity and Imposture in Twentieth-Century Russia]. TRanslated from English by L. Pantina. Moscow: ROSSPEN.

21. Zaretskiy, Yu. (2016) *Deloproizvodstvennye avtobiografii sovetkikh grazhdan (teksty, praktiki, istoricheskie konteksty)* [Autobiographies of the Soviet citizens (texts, practices, historical contexts)]. [Online] Available from: <http://visantrop.rshu.ru/announcements.html?id=2635242>. (Accessed: 17th February 2016).